

Н.П. Лихачев

**Палеографическое значение
бумажных водяных знаков.
Лекции, 1899-1900 акад. год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Лихачев**
Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Лекции, 1899-1900 акад.
год / Н.П. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 62 с.

ISBN 978-5-4241-8652-3

Лекции, записанные слушателями С-Петербургского Археологического
института в 1899-1900 акад.году.

ISBN 978-5-4241-8652-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вамъ чего они составляютъ свое опредѣленіе, они не смогутъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ общее впечатлѣніе, глазъ палеографа, опытности котораго другіе могутъ вѣрить или не вѣрить. Для провѣрки палеографическаго производа тутъ должны быть изысканы иные способы хронологическихъ опредѣленій.

Если скоропись поражаетъ насъ одновременнымъ разнообразіемъ, то полууставъ, напротивъ, можетъ отличаться консерватизмомъ и подражательностью. При списываніи съ древнихъ рукописей старались подражать ихъ письму, копировали древнія начертанія, употребляя рядомъ по привычкѣ формы, усвоенныя изъ позднѣйшаго письма. Но и изъ этой подражательности къ извѣстному возрасту писца вырабатывался индивидуальный характеръ почерка, съ которымъ постоянно приходится считаться. Между двумя рукописями, писанными одновременно старцемъ и юношей, всегда будетъ замѣтна ощутительная разница. А въ древней Руси карьера писца начиналась рано и продолжалась всю жизнь. На хранящемся въ Московской Синодальной Библиотекѣ Псалтирѣ, написанномъ въ 1296 году для княгини Марини, писецъ Захарія въ лѣтописи свидѣтельствуетъ, что онъ имѣя издѣтска обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ" и "оуже при старости" написалъ этотъ Псалтирь.

Иногда рукопись, писанная нѣсколькими писцами, получаетъ видъ сборника и вызываетъ сомнѣніе въ одновременности написанія. Рукописи же, случалось, писались въ цѣлыхъ школахъ и, конечно, для скорости, могли быть писаны не однимъ писцомъ. И.И.Срезневскій

въ своихъ - "Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстныхъ памятникѣхъ" - описываетъ рукопись, изъ приписки къ которой видно, что написаніе ея поручено было каллиграфу, автору приписки, но писана-то она была не имъ, а какимъ-то "паробкомъ", его ученикомъ.

Вотъ почему наши лучшіе палеографы нерѣдко противорѣчатъ другъ другу и опредѣленія ихъ страдаютъ неточностью.

Насколько трудны доселѣ палеографическія опредѣленія, видно, напримѣръ, изъ Отчета Императорской Публичной Библиотeki за 1883 годъ, въ которомъ описано собраніе рукописей покойнаго пресв. Порфирія Успенскаго. Неоднократно найдемъ мы тамъ указанія, что рукопись писана "уставомъ XII - XIII вѣка", или "полууставомъ XIV - XV", "полууставомъ XV - XVI в.". .

Тринадцатый вѣкъ и начало пятнадцатаго - разница во времени-очень уже значительная, указывающая на неточность и шаткость палеографическаго опредѣленія.

Этого мало. Греческая палеографія разработана гораздо лучше славянской, насчитываетъ много лѣтъ съ появленія первыхъ рукописей, на касающихся и немало дѣятелей, потрудившихся въ этой области знаній. Однако, въ томъ же Отчетѣ Императорской Публичной Библиотeki за 1883 годъ мы находимъ указанія на "строчное письмо XI - XII вв.", а Порфирьевскій сборникъ византійскихъ документовъ [И. П. Е. Греч. М.] описанъ В. Г. Васильевскимъ какъ "рукопись на сомбицинѣ, 150 листовъ, въ фольшюу 4-ку, писана довольно мелкимъ строчнымъ [минускульнымъ] письмомъ въ

XIII - XIV вв."

Все это показывает, что самое тщательное изучение почерков далеко не всегда дает точный критеріумъ, и палеографія нуждается въ вспомогательныхъ средствахъ для хронологическихъ опредѣленій.

Для періода времени, начиная съ XII столѣтія [а можетъ быть и ранѣе], такимъ средствомъ является изученіе матеріала памятниковъ письменности - бумаги и ея водяныхъ знаковъ.

Русскій языкъ не обладаетъ специальнымъ терминомъ для обозначенія знака, видимаго въ бумагѣ, обращенной на свѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, что за неимѣніемъ соответствующаго слова рядомъ съ составнымъ выраженіемъ "бумажный водяной знакъ" слѣдуетъ пользоваться и техническимъ терминомъ французской и итальянской литературн - филигранъ. Самое слово бумага - несомнѣнно заимствованное, но откуда - вопросъ еще далеко не рѣшенный. Это слово известно не только въ старомъ русскомъ языкѣ, но встрѣчается, например, и въ южно-славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, въ рукописи XIV вѣка. Известный ориенталистъ С. И. Сеньковский создалъ теорію о происхожденіи слова "бумага" изъ восточныхъ нарѣчій отъ названія хлопчатника - пумбуль, или бумуль. Этого мнѣнія придерживался въ своихъ лекціяхъ "Киринская палеографія" [1890] и А. И. Соболевскій. Однако, подъ словами пума, памбуль [вышеуказанныя же формы остаются на отвѣтственности С. И. Сеньковского] у восточныхъ народовъ встречаются только хлопковъ, а гдѣ же не видна бумага

бумага, которая по арабски кыртась |очевидное заимствование от греков $\delta \lambda \alpha \gamma \tau \eta \varsigma$ |, по персидски и по турецки кигизъ и кягизъ, по сартски - кагазь. Какимъ же образомъ Востокъ могъ передать Руси терминъ, котораго самъ не употреблялъ? Гораздо вѣроятнѣе западное вліяніе. На западѣ подъ названіемъ *charta bombycina* разумѣли именно бумагу. При существованіи такихъ параллельныхъ формъ этого термина, какъ латинская *bambacia* и итальян. *bambagia*, весьма соблазнительно выводить нашу бумагу изъ Италіи, тѣмъ болѣе когда мы знаемъ, что Италія въ XIV столѣтіи была поставщицей бумаги для всей Европы и даже въ Египтѣ восточный писатель Сахави [*Sakhawi*] написалъ часть своего огромнаго сочиненія "*Histoire des Radis d'Égypte. - sur des cartés de papier du pays des Francs et d'Égypte*". До послѣдняго времени извѣстныя выраженія $\delta \lambda \alpha \gamma \tau \eta \varsigma$ $\rho \alpha \pi \eta$ *rákuros*, *charta bombycina*, *charta di* ^{*bambace*} - обличались и производились отъ названія хлопчатника - $\delta \rho \alpha \rho \rho \tau \epsilon$. Такое мнѣніе имѣло характеръ несомнѣнности, пока хлопокъ считался первоначальнымъ матеріаломъ бумажнаго производства. Если же мы, согласно съ новыми изслѣдованіями, отвергнемъ самое существованіе писчей бумаги изъ хлопка, естественно зарождаются сомнѣніе въ подобномъ обличеніи, естественно является мысль - не простое ли это созвучіе. Такъ именно и смотритъ на дѣло новѣйшій изслѣдователь Карабачекъ, который думаетъ, что терминъ *charta bombycina* образовался совершенно такъ же, какъ терминъ *charta damascena* изъ названія города въ сѣверной Сиріи *Bambuce*, *Bambuce* по арабски *Bambuce*. Принять эту ученую гипотезу намъ

мѣшаетъ только то обстоятельство, что въ известіяхъ восточныхъ писателей городъ *Mam Sidsch* отнюдь не является ни очагомъ бумажнаго производства, ни центромъ торговли бумагой.

Время изобрѣтенія бумаги, какъ и большей части подобныхъ изобрѣтеній, точно неизвѣстно. Въ Китаѣ еще вѣка за два до Р. Х. производили бумагу изъ шелка и бамбуковыхъ волоконъ, но эта бумага по составу и способу выдѣлки рѣзко отличается отъ той изъ пеньки и льна, которая стала общеевропейской и о которой намъ придется говорить. Настоящей родиной трипичной бумаги является Туркестанъ, откуда она распространилась по Сиріи, Египту, Персіи и перешла въ южную и западную Европу.

Какъ бы то ни было, откуда бы бумага ни явилась, но появленіе ея произвело цѣлый переворотъ въ исторіи письменности.

Необыкновенно важное значеніе бумаги вполне сознавалъ Парижскій Университетъ, когда подалъ протестъ по поводу *lettres patentes*, выданныхъ королемъ Карломъ IX въ 1564 году и облагающихъ налогомъ писчебумажное производство. Сорбонна доказывала, что поддерживать подобный налогъ значить ставить препятствія развитію народнаго образованія и выиграла дѣло. Королевскимъ повелѣніемъ отъ 14 Августа 1565 года бумажнымъ фабрикантамъ были возвращены старинныя права безпошлиннаго производства.

Дешевая, быстро приготавливаемая бумага должна была вытѣснить, и дѣйствительно вытѣснила прочіе писчіе матеріалы. Ни папирусъ съ его кропотливымъ

приготовленіемъ, ни пергамень съ его дороговизной, когда для одной и не очень большого размѣра рукописи требовалась цѣлое стадо, не могли выдержать конкуренціи съ нею. Какъ цѣнился у насъ за Руси, пергамень и кромѣ немногихъ приписокъ къ рукописямъ видно, напримѣръ, по тѣмъ лоскуткамъ и полоскамъ его, которые найдены были въ сороковыхъ годахъ въ Московскомъ Кремлѣ и описаны Берединовымъ. Эти обрѣзки составляютъ между тѣмъ юридическіе акты эпохи великаго князя Дмитрія Донскаго, а нѣкоторые, по всей вѣроятности, относятся и къ еще болѣе раннему времени.

Дороговизна пергамена, недостатокъ бумаги заставляли прибѣгать къ такимъ первобытнымъ, ломкимъ и неудобнымъ матеріаламъ, какъ береста. "Толіку же нищету и нестяжаніе имѣяху", говоритъ преподобный Іосифъ Волоколамскій въ сказаніи своемъ о святыхъ отцахъ, "яко во обители блаженнаго Сергія и самыя книги не на картіяхъ писаху, но на берестѣхъ...." И въ старинной описи Троице-Сергіева монастыря, составленной въ 1642 году, дѣйствительно означены "свертки на деревцѣ, чудотворнѣ Сергія

Приготовленіе бумаги пережило нѣсколько періодовъ, изъ коихъ важнѣйшими являются два - такъ сказать - бумбѣйный и бумажный. Сначала бумага входила изъ рукъ мастера голландца, но неровнымъ, рыхлымъ слоемъ съ мохнатою, волнистою поверхностью, събы чего сохранялась на каждомъ листѣ, несмотря на продолжительное и сильное промокание. Эта-то бумага и получила названіе бумбѣйныя въ бумбѣйцѣ, что она въ противополо-

бицина, а этотъ послѣдній отъ пергамѣна" "Для спеціалиста палеографа", прибавляетъ критикъ, "такое смѣшеніе, по нашему мнѣнію, не извинительно"

Признавая бомбицину такой же бумагой. изъ тряпекъ, пеньки и льна, мы должны выдѣлать съ тѣмъ отмѣтить, что образцы этой древней бумаги довольно легко узнаются по внѣшнему виду, безъ особеннаго труда. могутъ быть отличаемы отъ дурныхъ сортовъ бумаги познѣйшаго времени и благодаря этому способны дать намъ цѣнныя хронологическія указанія.

Бумага - бомбицина, распространившаяся сначала въ странахъ Арабскаго владычества, къ началу XII столѣтія появилась и стала входить въ употребленія въ Византійской имперіи и Италіи.

Сначала бумага пришлось выдержать борьбу съ рутиною въ употребленіи пергамѣна, который и самъ когда то исключительно по привычкѣ не былъ допускаемъ, напримѣръ, въ папскую канцелярію. Если позволительнымъ казалось вести на бумагѣ черновія и записныя книги, то для официальныхъ актовъ она признавалась мало приличной, хрупкой, недолговѣчной.

Изданъ былъ даже рядъ запрещеній употреблять бумагу для написанія документовъ. Отъ этого для довольно продолжительнаго времени мы имѣемъ много документальныхъ книгъ на бумагѣ и почти полное отсутствіе отдѣльныхъ подлинныхъ документовъ. Въ коллекціи автора находится копія съ грамоты Роберта Анжуйскаго, короля Неаполя, датированная 22 Января 1312 года. Списокъ одѣланъ на четверти листа и носитъ всѣ признаки современности, какъ по почерку, такъ и по

бумагъ, относящейся по строенію къ типу бумаги исхода XIII столѣтія. Если бы не ясное указаніе въ текстѣ на привѣшенную королевскую печать, такую копію возможно было бы считать подлиннымъ королевскимъ распоряженіемъ.

По дипломатическимъ документамъ можно прослѣдить постепенное распространеніе бумаги съ юга на сѣверъ. Въ Италіи для XIII столѣтія документальныя книги на бумагѣ не рѣдкость, для Франціи, Германіи, Англіи - подобныя книги являются исключеніемъ. Письмо отъ конца Сентября мѣсяца 1253 года, написанное *Arrigo Ascartarale*, на небольшомъ кускѣ "*carta bambagina*" [21 X 11⁽¹¹⁾ сантим.], и изъ Сполето отправленное въ Сиену, и для Италіи исключеніе, которое должно быть отмѣчено. Въ Испаніи въ это время подлинныя документы на бумагѣ также не составляютъ еще обычнаго явленія. Грамота болгарская Іонна II Асѣня [1217 - 1241], меданная И.И.Срезневскимъ по бумажному оригиналу, представляетъ по рѣдкости своей почти что уникаль. Если на границѣ Франціи съ Испаніей встрѣчаются документы на бумагѣ отъ первыхъ лѣтъ XIV вѣка, то для Франціи вообще - акты и письма на бумагѣ даже для XIV столѣтія рѣдки и исключительны. Таковы, на примѣръ, процессъ тамплиеровъ 1309 года и письмо знаменитаго Іонна де Жуанвила отъ 1315 года, выставленные въ витринахъ Парижской Национальной Библиотеки. Мало того, въ то время, какъ итальянскіе архивы изобилуютъ письмами на бумагѣ, написанными въ разныхъ мѣстахъ Италіи во второй половинѣ XIV вѣка, такой актъ, какъ драгоценное автографическое письмо короля французскаго Карла V отъ 7 Декабря 1367 года, на-

писанное на бумаге | съ очень широкими *vergetes* | и выставленное въ музеѣ Французскихъ Национальныхъ Архивовъ | подъ № 386 | - представляетъ рѣдкое исключеніе какъ среди *lettres closes* этого короля, такъ и писемъ эпохи вообще.

Какъ я уже сказалъ, древнѣйшая бомбицина характеризуется толщиной, волокнистостью и неравномерными слоями; на свѣтъ почти незаметно ни продольныхъ ни вертикальныхъ нитей; плохо измельченная масса перестригъ темными и болѣе свѣтлыми пятнами | которыя иногда имѣютъ видъ хлопьевъ смотря по толщинѣ слоя. Поверхность такой бумаги то очень шероховатая и грубая, то, напротивъ, лоснящаяся отъ сильной проклейки и тщательнаго сатицированія зубомъ, оставляющимъ нерѣдко на бомбицинѣ очевидныя ласы.

Эта древнѣйшая бумага постепенно дѣлается тоньше, яснѣе на свѣтъ, ровнѣе по своему составу и мало-по-малу переходитъ въ обыкновенную бумагу. Своею особенностью бомбицины ~~тѣмъ отсутствіемъ въ ней~~ специальныхъ водяныхъ знаковъ и иногда особеннаго положеніе вертикальныхъ линій - послѣдній признакъ мы должны обратить вниманіе на

Узъ греческихъ рукописей, находящихся въ Россіи, мы можемъ указать древнюю бомбицину наприимръ хотя бы въ Имп. Публ. Библи., среди "отрывковъ" сепараніа преосвящ. Церфирія № *СССХСХІ* - датею 1250 года. Третья бумага, какъ бы хлопьеватая или рыхлая М.-сков. Синод. Библиотекѣ Цел. № *35/2711* времени Григорія Богослова, въ дѣствѣ бумага очень толстая, *потѣмъ* необыкновенно толстая и рѣдкая. Очень типич.